

В этот момент в комнату вошел скрытый стражник, в панике упал на колени и доложил:

— Господин, беда! Ань Юй... он... он погиб на обрыве.

Чжоу Синье широко раскрыл глаза, налились кровью, в глазницах стояли слезы, он громко закричал:

— Что ты сказал?!

— Подчиненный... когда подчиненный нашел Ань Юя, он уже... уже не дышал.

Услышав это, Чжоу Синье, словно обезумев, выбежал из спальни.

«Юй... ты, должно быть, обманываешь меня! Прошу тебя...»

Чжоу Синье с покрасневшими глазами поспешил к обрыву, мчась на лошади. Всю дорогу он молился в сердце. Он никогда не верил в небеса, но сейчас он действительно надеялся, что небеса явят чудо... чтобы он увидел Юя живым и стоящим перед ним.

Добравшись до края обрыва, он соскочил с лошади и увидел лишь лужу еще не высохшей крови на краю.

Он упал на колени... слезы текли сами собой, и он громко закричал на стоящего рядом стражника:

— Где он?!

Стражник в панике тут же упал на колени и ответил:

— Господин, он был здесь только что, может, его утащили волки или тигры...

Чжоу Синье с покрасневшими глазами, с сердцем, словно разрывающимся от боли, тяжело дышал, его голос был холоден как лед:

— Все, ищите! Живого или мертвого, я должен его найти! Я не верю, что он погиб!

— Да, господин!

Все стражники тут же ответили в один голос.

Затем Чжоу Синье встал, вокруг него разлилась сильная аура убийства, он сузил глаза и холодно сказал стражнику, стоящему на коленях:

— Я даю тебе один шанс. Узнай, кто хотел убить Юя.

— Да!.. Спасибо, господин! Подчиненный обязательно искупит свою вину!

Стражник дрожал, сложив руки в поклоне.

С тех пор как они приняли красный лотос, гу, пожирающий душу, больше не проявлялся.

Сейчас Шаньюнь Чэнь проснулся рано, глядя на спящего в его объятиях Гу Ицзюэ, чьи алые губы слегка приоткрылись, словно приглашая его...

Его взгляд стал глубже, он перевернулся и нежно поцеловал Гу Ицзюэ.

Гу Ицзюэ почувствовал, что не может дышать, и лишь тогда смутно открыл глаза. Проснувшись, он увидел, что Шаньюнь Чэнь опирается руками по обе стороны от него, его взгляд, наполненный легким вождением, с нежностью смотрел на него.

Он поднял руки, обнял Шаньюнь Чэня за шею и подставил свои губы, продолжая отвечать на поцелуй.

В комнате... время от времени слышались мольбы Гу Ицзюэ о пощаде, а также тяжелое дыхание и хриплые шутки Шаньюнь Чэня...

Таким образом, двое, проснувшиеся рано, провели время в нежности до полудня, прежде чем встать.

Гу Ицзюэ был настолько уставшим, что не мог поднять руку, он позволил Шаньюнь Чэню нести себя к столу и кормить его по кусочку.

После обеда Шаньюнь Чэнь держал Гу Ицзюэ на руках в кабинете, где тот спал, пока он читал документы.

Видя, как князь и княгиня так нежно общаются, Ань И предпочел держаться подальше...

Он пришел в дом Сюй и как раз увидел, как Сюй Жуши выходит из двери, с нежным взглядом он медленно последовал за ней, не скрывая своего присутствия.

Сюй Жуши дошла до окраины столицы Чжоу, где собралось множество беженцев. Каждый день она приходила сюда, чтобы раздавать еду, сожалея лишь о том, что может сделать так мало.

Беженцы, увидев Сюй Жуши, сразу же окружили ее, выстроившись в тесную очередь, ожидая еды.

— Спасибо... Барышня Сюй, вы настоящий добрый человек.

Женщина с благодарностью взяла миску с кашей и отошла в сторону.

Сюй Жуши мягко улыбнулась, налила еще одну миску и подошла к ребенку, сидящему рядом с женщиной, нежно сказав:

— Кушай на здоровье.

Девочка с радостью взяла миску, ее глаза блестели, глядя на Сюй Жуши:

— Спасибо, сестра Сюй!

Сюй Жуши с улыбкой смотрела на ребенка, повернулась, чтобы вернуться и продолжить раздачу еды, как вдруг один из беженцев нечаянно толкнул ее.

Она отшатнулась, почувствовав резкую боль в лодыжке, не успела подумать, как ее тело потеряло равновесие и начало падать...

В этот момент Ань И бросился вперед и обнял ее за талию.

Упав в теплые мужские объятия, Сюй Жуши увидела, что ее левая рука крепко сжата в его ладони, а тело плотно прижато к его груди...

На ее лице появилось легкое смущение, она подняла голову и посмотрела на Ань И, поблагодарив:

— Спасибо, господин, вы... а? Господин, это вы?

Ань И покраснел, помог ей встать и поспешно убрал руку, смущенно запинаясь:

— Да, это я, барышня Сюй, вы... вы в порядке?

Сюй Жуши, видя его реакцию, почувствовала, что это немного мило, не смогла сдержать улыбки и сказала:

— Я в порядке, просто лодыжка немного болит, возможно, подвернула...

Ань И опустил взгляд на ее лодыжку, поднял голову с беспокойством и сказал:

— Можно ли мне осмотреть ее... Если вывихнуть, то на следующий день будет хуже.

Сюй Жуши слегка покраснела, молчала, словно колебалась, Ань И, видя это, мягко сказал:

— Мне нужно лишь проверить, смещена ли кость, если да, то я ее вправлю.

Сюй Жуши кивнула, покраснев, Ань И взял ее за руку, помог ей сесть в палатке с едой, осторожно поднял ее ногу и нежно надавил на лодыжку.

— Ссс...

Сюй Жуши слегка вдохнула от боли.

Ань И поднял голову и мягко сказал:

— Барышня Сюй, потерпите, я вправлю кость.

Сюй Жуши кивнула, и в одно мгновение Ань И исправил вывих.

— Барышня Сюй, встаньте, попробуйте, не чувствуете ли вы дискомфорта?

Ань И встал и мягко сказал ей.

Сюй Жуши встала, сделала пару шагов, боль в ноге прошла, она повернулась к Ань И с нежной улыбкой:

— Спасибо, господин, могу ли я узнать ваше имя?

Ань И смотрел на нее немного ошеломленно, его сердце билось быстро, через мгновение он очнулся и ответил:

— Меня зовут Сы Юэсин, барышня Сюй, можете звать меня как угодно.

Гу Ицзюэ проспал на руках Шаньюнь Чэня до вечера.

Шаньюнь Чэнь смотрел на спящего в его объятиях человека, с нежностью в глазах, поднял руку и легонько похлопал Гу Ицзюэ по щеке.

Гу Ицзюэ сонно открыл глаза, потер их и с легким кокетством сказал:

— М-м... брат Чэнь...

Шаньюнь Чэнь мягко улыбнулся, погладил его по голове и нежно сказал:

— Хорошо, пора вставать и поесть.

Гу Ицзюэ кивнул, затем вдруг вспомнил что-то и с беспокойством спросил Шаньюнь Чэня:

— Брат Чэнь, скажи, который сейчас час?

Шаньюнь Чэнь, не понимая, ответил:

— Вечер.

— О нет, мама сказала, что сегодня заберет меня к дедушке, а я проспал до этого времени...

Гу Ицзюэ нахмурился.

Шаньюнь Чэнь взял его за руку, подвел к столу и сказал:

— В таком случае, мама, вероятно, уже ушла. После ужина я отвезу тебя в дом Е, ничего страшного.

Гу Ицзюэ кивнул.

После ужина Шаньюнь Чэнь взял Гу Ицзюэ на руки, посадил на лошадь и отвез его в дом генерала.

— Цзюэ, завтра я приеду за тобой.

Гу Ицзюэ кивнул и вошел в дом Е.

В главном зале дома генерала Е

Е Жуньшэн, увидев, что его внук теперь в хорошем состоянии, был очень рад и с улыбкой сказал:

— Цзюэ, теперь дедушка будет больше учить тебя стрельбе из лука, в детстве ты стрелял точнее, чем твой старший брат!

Гу Ицзюэ с игривостью ответил:

— Спасибо, дедушка! Теперь Цзюэ уже готов начать заниматься боевыми искусствами, и с вашим руководством я точно смогу превзойти брата.

Е Жуньшэн с любопытством спросил:

— О? Цзюэ, у кого ты учишься?

Гу Ицзюэ слегка смутился и ответил:

— Сам принц-регент учит Цзюэ.

Е Жуньшэн понял и рассмеялся:

— Ха-ха, принц-регент достиг невероятного мастерства в боевых искусствах, с его руководством ты быстро прогрессируешь. Когда-нибудь приведи и Юнь Чэня к нам на ужин.

Гу Ицзюэ мягко улыбнулся и сказал:

— Хорошо, завтра он приедет за мной.

Е Жуньшэн с нежностью кивнул и пошел в кабинет.

Гу Ицзюэ посидел немного, собираясь налить себе чаю, как вдруг Лю-эр торопливо вошел, словно произошло что-то серьезное.

Лю-эр, нахмурившись, шепнул на ухо Гу Ицзюэ:

— Княгиня, вы поручали мне узнать о шестом принце, и кое-что прояснилось. Слухи, которые вы слышали в чайной, были организованы шестым принцем, и... Чэнь Инъюэ при жизни была тесно связана с шестым принцем.

<http://bllate.org/book/16439/1490263>